

В последнее время он был слишком измотан. Его здоровье и так было слабым, а тут еще борьба с подлецом, продвижение кулинарного искусства, забота о родителях, скрывание новостей о брате и постоянные попытки справиться с Мо Вэйшэнем. Его личность была тайной, а в животе у него был еще один секрет, о котором никто не должен был знать. Все это тяжким грузом лежало на его душе. Не находя выхода, он долго держался, и вот, наконец, напряжение немного ослабло. Нервы расслабились, и тело не выдержало.

Мо Вэйшэнь в это время проводил совещание. Перед ним сидели его ближайшие соратники, включая двух зарубежных переговорщиков. Его дела в стране шли успешно, но за границей продвигались медленно. Вложения были огромными, а отдача — минимальной, что вызывало недовольство некоторых инвесторов.

Но он был непреклонен. Его целью были не быстрые деньги, а захват доли рынка в период хаоса. Каждая сделка с акциями обходилась в миллиарды долларов, и каждый раз он сталкивался с огромными рисками. Тем не менее, за три года он достиг некоторых успехов.

Хитрые американцы, почуяв запах денег, теперь сами предлагали инвестировать и получить свою долю. Хотя сильная поддержка извне могла обеспечить стабильность на долгое время, детали соглашения вызывали сложности. Каждый пункт приходилось пересматривать, и из-за упрямства обеих сторон проект застопорился. Теперь американцы наконец согласились на личную встречу, что было важным шансом. Если все пройдет хорошо, он сможет укрепить свои позиции на международной арене. Если нет, все вложения пойдут прахом, а акции на внутреннем рынке обрушатся. Ни один профессиональный управляющий не мог себе этого позволить.

Холодная профессиональность Мо Вэйшэня произвела на всех глубокое впечатление.

Что касается его квалификации, он был выпускником одного из топ-5 университетов. Китай всегда славился своими учеными, и противостоять иностранцам для него было легкой задачей.

Когда дело уже шло к решающему прорыву, Мо Вэйшэнь получил звонок от управляющего домом, сообщившего, что Су Чангэ упал в обморок.

В тот же момент его лицо побледнело.

Все присутствующие взглянули на него, не понимая, что произошло.

Он всегда был мастером контроля эмоций, но сейчас его реакция была пугающей:

— Что случилось?

Все заговорили, игнорируя американцев. Даже если бы перед ними рухнула гора, они бы не дрогнули, но сейчас их лидер выглядел так, словно столкнулся с чем-то гораздо более серьезным.

— Извините, мне нужно отлучиться!

Сказав это, он встал и направился к выходу, но был остановлен своим другом, Деловым:

— Ты не можешь уйти!

В мире бизнеса все меняется в мгновение ока. Сегодняшний прорыв, если его упустить, может привести к невосполнимым потерям.

— Я должен уйти!

В глазах Мо Вэйшэня читалась непоколебимая решимость.

— А если это повлечет негативные последствия?

Деловой говорил тихо, но напряжение между ними, как между боссом и председателем, было настолько сильным, что не требовало слов.

Неудивительно, что два американца начали шептаться, время от времени поглядывая в их сторону. Казалось, они начали сомневаться в успехе переговоров.

Мо Вэйшэнь оглянулся:

— Если возникнут риски, я беру их на себя!

— Это из-за жены?

Деловой вдруг спросил.

Мо Вэйшэнь оттолкнул его и вышел.

Он мчался домой на предельной скорости.

Когда он вернулся, Су Чангэ уже лежал на кровати. Его лицо было красным от жара, брови сведены от боли.

Он прикоснулся ко лбу Су Чангэ. Тот был обжигающе горячим.

— Где врач?

— Господин Су запретил нам вызывать врача!

Управляющий стоял на месте, явно обеспокоенный.

Мо Вэйшэнь смерил его взглядом:

— Если температура будет так подниматься, даже здоровый человек сгорит! Нет, нельзя следовать его прихотям. Зови скорую, немедленно!

В этот момент Су Чангэ, казалось, услышал что-то и, преодолевая боль, схватил Мо Вэйшэня за руку:

— Нет... Не зови врача!

Мо Вэйшэнь смотрел на него. Тот уже бредил, глаза едва открывались, но он все еще был так упрям:

— Нет!

Су Чангэ с трудом открыл глаза:

— Малыш, не надо врача!

Сказав это, он снова потерял сознание.

— Что ты сказал?

Мо Вэйшэнь не понял.

Управляющий уже начал паниковать. Высокая температура могла быть смертельной.

Он не решался действовать самостоятельно, но теперь, когда вернулся тот, кто принимал решения:

— Господин Мо, врача вызывать?

Мо Вэйшэнь задумался:

— Пока не надо. Принесите два полотенца и бутылку спирта. Если к полуночи температура не спадет, отвезем его в больницу.

— Хорошо!

Управляющий, увидев его, почувствовал облегчение. К счастью, все необходимое было в доме, и через пять минут все было готово.

Смочив полотенце спиртом, он осторожно протер горячий лоб Су Чангэ. Тот все время хмурился, словно его что-то тревожило. Лицо его было бледным. Руки судорожно сжимали одеяло, словно под ним скрывалась тайна, которую он не хотел раскрывать.

Тело его было горячим, и Мо Вэйшэнь, недолго думая, снял с него одежду. Полотенцем он протирал его снова и снова. Каждый раз температура немного падала, но через пять минут снова поднималась, что вызывало беспокойство.

Он терпеливо продолжал свои действия.

Су Чангэ постепенно расслабился.

Время пролетело незаметно, и он был полностью сосредоточен на нем. Последний раз измерив температуру, Мо Вэйшэнь наконец успокоился, почувствовав, что лоб больше не горячий.

Потянувшись, он почувствовал, как хрустнули шея и плечи. Только сейчас он вспомнил о времени, но рядом с Су Чангэ оно текло незаметно. Он взял его руку, сжав пальцы. Рука была невероятно мягкой. Ему нравилось это ощущение, и он больше не отпускал ее. Глядя на спокойное и красивое лицо Су Чангэ, он почувствовал умиротворение.

Тихо вышел на балкон и вспомнил, что нужно позвонить Деловому:

— Как прошли переговоры после моего ухода?

Тот помолчал, а затем сказал:

— Провалились.

Мо Вэйшэнь лишь глубже вздохнул, но это его не удивило, он просто тихо отозвался:

— Угу.

Однако Деловой не мог сдерживать раздражения, несколько раз вздохнув, чтобы успокоиться:

— Как там жена?

Его вопросы звучали сухо.

— Все нормально.

— У тебя все нормально, а что насчет компании?

Деловой никогда не видел его таким, понимал, что он влюблен, но не ожидал, что он будет так безрассуден:

— Ты понимаешь, насколько важны были эти переговоры с американцами? Они уже начали уступать, тебе нужно было продержаться еще час, и контракт был бы подписан. Теперь они уже улетели, и если затянуть еще на полгода, все может снова зайти в тупик! Мы вложили в это годы усилий, а ты...

Раньше Мо Вэйшэнь был его кумиром, человеком, который с нуля построил такую империю, но сегодня он был разочарован.

Бизнес — это война, а он относился к этому так легкомысленно.

На самом деле, он прекрасно понимал важность этой сделки, но... у него появилось нечто более важное:

— Забронируй мне самый ранний рейс в США на завтра.

В глазах Делового вспыхнул свет, уголки губ быстро поползли вверх:

— Будет сделано!

Закончив разговор, он почувствовал напряжение в висках. Выкурив сигарету на балконе, он подождал, пока запах табака рассеется, и вернулся в спальню. Только войдя, он заметил, что тот на кровати открыл глаза.

— Ты проснулся?

Мо Вэйшэнь погладил его по голове.

Су Чангэ послушно кивнул, возможно, из-за болезни он стал еще бледнее. Его глаза были ясными, длинные ресницы опущены, что делало его очень милым.

Мо Вэйшэнь спросил:

— Хочешь что-нибудь поесть? Я закажу.

— Не хочу.

После высокой температуры голос Су Чангэ был слегка хриплым, что делало его особенно притягательным.

Мо Вэйшэнь наклонился, чтобы поцеловать его, но тот уклонился, и губы коснулись лишь уголка его рта. Однако это было по-своему сладко. Он даже лизнул губы.

<http://bllate.org/book/16775/1542131>